

EL MALE RACHAMIM

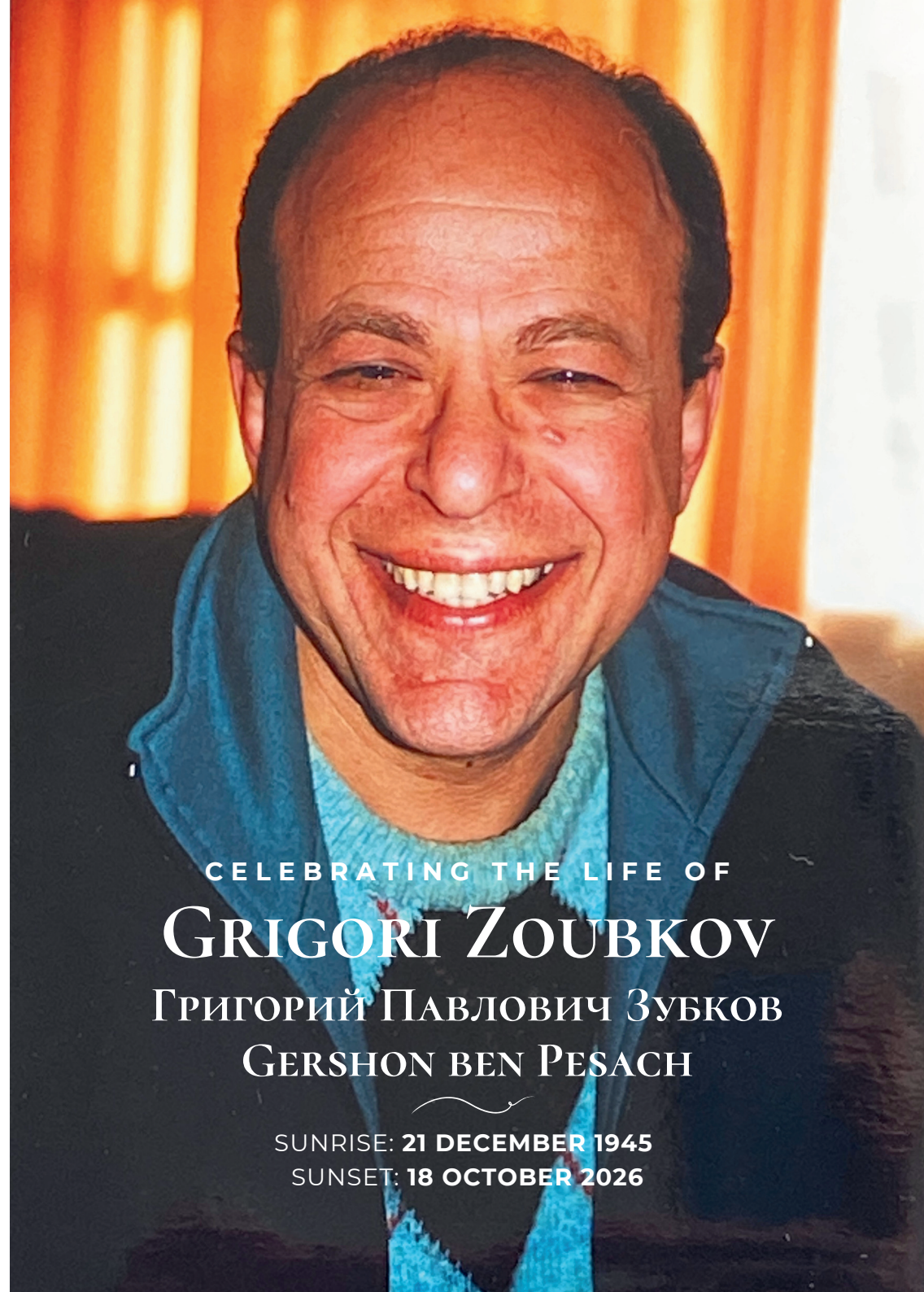

El malei rachamim, shochen bam romim, hamtzei m'nucha
n'chona tachat kanfei ha-sh'china, b'ma'alot k'doshim
u-t'horim k'zohar ha-raki'a mazhirim, et nishmat
(insert name of the deceased) shehalach l'olamo.
B'gan eiden t'hei m'nuchato. Lachen, ba'al ha-rachamim,
yastirehu b'seter k'nafav l'olamim, v'yitz'ror bitz'ror
ha-chayim et nishmato. Adonai hu nachalato, v'yanu'ach
b'shalom al mishkavo. V'nomar: Amen.

MOURNER'S KADDISH

Yitgadal v'yitkadash sh'mei raba. B'alma di-v'ra chirutei,
v'yamlich malchutei b'chayeichon uv'yomeichon uvchayei
d'chol beit yisrael, ba'agala uvizman kariv, v'im'ru: "amen."
Y'hei sh'mei raba m'varach l'alam ul'almei almaya.
Yitbarach v'yishtabach, v'yitpa'ar v'yitromam v'yitnaseh,
v'yithadar v'yit'aleh v'yit'halal sh'mei d'kud'sha, b'rich hu,
l'eila min-kol-birchata v'shirata, tushb'chata
v'nechemata da'amiran b'alma, v'im'ru: "amen."
Y'hei shlama raba min-sh'maya v'chayim aleinu
v'al-kol-yisrael, v'im'ru: "amen."
Oseh shalom bimromav, hu ya'aseh shalom aleinu
v'al kol-yisrael, v'imru: "amen."

CELEBRATING THE LIFE OF
GRIGORI ZOUBKOV
Григорий Павлович Зубков
GERSHON BEN PESACH

SUNRISE: 21 DECEMBER 1945
SUNSET: 18 OCTOBER 2026

ORDER OF SERVICE

WELCOME

ANNOUNCEMENTS

YESH KOCHAVIM, POEM BY HANNAH SENESH

PSALM 121: I TURN MY EYES TO THE MOUNTAINS

PRAYER

EULOGIES AND OPEN SPACE

MEMORIES REEL WITH SONG BY BULAT OKUDZHAVA

PRAYER

EL MALE RACHAMIM

KADDISH

OFFICIANT: SUE ESTERMAN

PSALM 121

Shir lama'alot, esa einai el heharim, me'ayin yavo ezri.

Ezri me'im Adonai, oseh shamayim va'aretz.

Al yiten lamot raglecha, al yanum shomerecha.

Hineh lo yanum velo yishan, shomer Yisrael.

Adonai shomerecha, Adonai tzilecha al yad yeminecha.

Yomam hashemesh lo yakekah, veyare'ach balaylah.

Adonai yishmorcha mikol ra, yishmor et nafshecha.

Adonai yishmor tzetcha uvo'echa me'atah ve'ad olam.

‘THE GEORGIAN SONG’

Виноградную косточку в теплую землю зарю

И лозу поцелую, и спелые гроздья сорву

И друзей созову, на любовь свое сердце настрою

А иначе зачем на земле этой вечной живу?

Собирайтесь-ка гости мои на мое угощенье

Говорите мне прямо в лицо, кем пред вами слыву

Царь небесный пошлет мне прощение за прегрешенья

А иначе зачем на земле этой вечной живу?

В темно-красном своем будет петь для меня моя Дали

В черно-белом своем преклоню перед нею главу

И заслушаюсь я, и умру от любви и печали

А иначе зачем на земле этой вечной живу?

И когда заklubится закат, по углам залетая

Пусть опять и опять предо мной проплывут наяву

Белый буйвол и синий орел, и форель золотая

А иначе зачем на земле этой вечной живу?

Bulat Okudzhava's Georgian Song is a tender meditation on what makes life worth living: planting a vine, sharing wine with friends, opening one's heart to love, seeking forgiveness, and embracing beauty even as life fades. Beneath its warmth lies a gentle melancholy—the knowledge that everything is fleeting, yet infinitely precious. It is a song about finding eternity in ordinary moments, and believing that to love, to give, and to marvel at the world is reason enough to be alive.